

УДК 811.161.1'373.72

Н.М. Гурина

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ НОМИНАЦИИ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ И ИХ ИЗУЧЕНИЕ В КУРСЕ РКІ

Работа посвящена исследованию фразеологических номинаций отрицательных эмоций в русском языке и их семантизации туркменскими студентами. Фразеологические обороты, отобранные из лексикографических источников, расклассифицированы в соответствии с денотативной принадлежностью, стилистической и прагматической маркированностью.

Актуальность темы данной работы обусловлена необходимостью изучения закономерностей номинаций человеческих эмоций в русской фразеологии, а также воссоздания фрагментов языковой картины мира, связанной с внутренним миром человека и ее интерпретацией студентами-иностранцами. Исследование коммуникативно и психологически значимых обозначений эмоций человека, запечатленных в языковой картине мира, позволяет выявить представление носителей языка об образе человека, что соответствует антропологической парадигме современной лингвистики.

В работе ставились следующие задачи:

- 1) отобрать из лексикографических источников фразеологические единицы со значением отрицательных эмоций;
- 2) проанализировать фразеологические средства языка, описывающие картину внутреннего мира человека, охваченного отрицательными эмоциями;
- 3) классифицировать отобранные фразеологические обороты в соответствии с денотативной принадлежностью, стилистической и прагматической маркированностью;
- 4) показать, как используется данный теоретический материал на занятиях по РКІ со студентами-правоведами.

Эмоции и их отражение во фразеологии

Эмоции появились у человека в процессе эволюции. Согласно Кэрроллу Изарду, эмоция – это «нечто, что переживается как чувство (feeling), которое мотивирует, организует и направляет восприятие, мышление и действия» [3, с. 52]. Сопровождая практически любые проявления активности субъекта, «эмоции служат одним из главных механизмов внутренней регуляции психической деятельности и поведения, направленных на удовлетворение актуальных потребностей» [4, с. 1020]. В узком значении эмоция – это непосредственное, временное переживание какого-нибудь более постоянного чувства.

Эмоции необходимы для выживания и благополучия человека. Не обладая эмоциями, то есть не умея испытывать радость и печаль, гнев и вину, мы не были бы в полной мере людьми. Эмоции стали одним из признаков человечности. Не менее важна и наша способность сопереживать чужим эмоциям, способность к эмпатии, равно как и способность выразить эмоцию словами, рассказать о ней. На протяжении жизни человек учится по различным внешним признакам судить об эмоциональном состоянии других людей и нормативно выражать собственные переживания. Исходя из общепринятых в обществе правил и представлений о приличии, культуре поведения мы вырабатываем соответственные средства речевой, мимической и жестикулятивной выразительности, при этом рассчитываем, что нас оценят и даже «наградят» ответной волной чувств. Если же человек не может правильно проявлять и в нужный момент подавлять захлестнувшие его эмоции, тогда мы можем подумать о его невоспитанности, эмоцио-

нальной распушенности. Следовательно, не только сами эмоции, но и их внешнее выражение – это результаты целенаправленной работы человека.

Как пишет К. Изард, «эволюционное значение эмоций состоит в том, что они обеспечили новый тип мотивации, новые поведенческие тенденции, большую вариативность поведения, необходимые для успешного взаимодействия индивида с окружающей средой и для успешной адаптации» [3, с. 167].

Большинство ученых делят эмоции на положительные и отрицательные, на позитивные и негативные. Подобная несколько обобщенная классификация эмоций в целом правильна и полезна и осуществляется на основании их сенсорных или эмпирических характеристик. Однако понятия «положительное», «отрицательное», «позитивное» и «негативное» в приложении к эмоциям требуют некоторого уточнения, как показано в книге К. Изарда [3]. Нужно помнить, что всякая эмоция (например, радость, страх) может быть и позитивной, и негативной – в зависимости от того, насколько она помогает или мешает адаптации человека в конкретной ситуации. Далее мы будем рассматривать отрицательные эмоции в зависимости от степени нежелательности вызываемых ими последствий.

Нет такой классификации эмоций, которую приняли бы все исследователи поведения. Одни ученые признают существование базовых эмоций, другие оспаривают это, предпочитая видеть в эмоциях лишь функцию перцептивно-когнитивных процессов. Эти психологи в большинстве своем считают, что человек конструирует эмоции из своего жизненного опыта, что эмоции являются продуктом культуры, социализации и обучения. Ю.Д. Апресян также придерживается деления эмоций на «первичные, общие для человека и животных (*страх, ярость*), и окультуренные (*надежда, отчаяние, удивление, возмущение, восхищение* и т.п.)» [1, с. 42].

Практика показывает, что для выражения одной и той же эмоции люди часто пользуются различными языковыми и речевыми средствами и в аналогичных, и в различных ситуациях. С другой стороны, замечено, что одни и те же средства могут быть использованы для выражения различных эмоций. Дело усложняется еще и национально-специфическими параметрами языкового выражения эмоций. Отсюда становится понятным, почему нельзя подменять классификацию эмоций классификацией языковых средств выражения эмоциональности в каком-либо конкретном языке. Система взаимоотношений между эмоциями и языком, обслуживающая эмоциональное общение, чрезвычайно сложна: человек не способен точно выражать языком свои эмоции, многие из них вообще не подлежат речевому выражению. Однако реконструкция эмоциональной системы человека на основании языковых данных возможна, о чем свидетельствуют многие исследования, в частности Ю.Д. Апресяна [1].

Классификация лексикографического материала

Фразеологические обороты, называющие отрицательные эмоции, были извлечены путем сплошной выборки из «Фразеологического словаря русского литературного языка» под редакцией А.И. Федорова [6]. Картотеку составили 127 единиц. Анализ материала показал, что фразеологизмы, отобранные составителями из произведений русской классической литературы, устарели и молодым носителям языка неизвестны. В нашей выборке помету *устаревшее* имеют 17 фразеологизмов (чуть больше 20%), но и другие единицы в этом словаре хронологически очень далеки от современного молодого человека (например, обороты *невзвидеть света, держать сердце* не имеют хронологических помет, но уже ушли в пассив). Как отмечали многие методисты, проблема фразеологического минимума для русских и иностранных студентов все еще не решена. Тем не менее инофоны, изучая русский язык, проявляют интерес к различной лексике и фразеологии: новой и устаревающей, книжной и разговорной. В нашем слу-

чае из 127 единиц помету *разговорное* имеют 61 ФЕ, а *просторечное* – 26 ФЕ. Прагматически маркированными являются 11 ФЕ, причем пометы разнообразны по оценке: 5 ироничных ФЕ, 2 неодобренных, по одному шутливому, грубо-просторечному, презрительному, бранному.

Мир человеческих эмоций представляет систему, где все взаимосвязано, поэтому чувства, переживания плавно перетекают одно в другое, для отражения этой картины в языке есть лексические и фразеологические средства. Как пишет А.В. Рачковская, изучавшая лексические и фразеологические средства номинации невербальной коммуникации, фразеологизмы для названия паралингвистической коммуникации (а значит, и эмоций, проявляющихся в тех или иных невербальных компонентах) используются в русском языке чаще лексических единиц [5, с. 57]. Вслед за К. Изардом выделим среди эмоций базовые и распределим ФЕ по группам, называемым негативные эмоциональные состояния.

Классификация по денотату выглядит следующим образом: недовольство, раздражение, злость, ярость – 31%, печаль, отчаяние, горе – 29%, страх, ужас – 12%, волнение, тревога – 11%, неодобрение, пренебрежение, презрение – 7%, удивление, испуг – 6%, стыд – 4%. Ниже следует краткая характеристика каждой денотативной группы.

Недовольство, раздражение, злость, ярость описываются следующими ФЕ: *выходить из себя, доходить до белого каления, лопнуть от злости, не находить слов, в крайнем сердце, сердце закипело, смотреть волком, точить зуб на кого-либо, трепать нервы, хвататься за голову* (всего 34).

Как показали примеры, гнев и ярость – яркая в своем выражении эмоция, которая сопровождается «картинными» жестами (*биться головой о стенку, метать громы и молнии, рвать на себе волосы*). ФЕ отражают гиперболичность этих переживаний: *раздирать на себе ризы, скрежетать зубами, сверкать глазами*. Данный языковой материал подтверждает выводы психологов о том, что эмоции охватывают человека полностью.

Печаль, отчаяние, горе представлены следующими ФЕ: *ад в душе, берeditь душу, броситься в омут с головой, вешать голову, вешать нос на квинту, вонзять нож в сердце, душа надрывается, душа разрывается, ком в горле, кусать локти, хоть в петлю лезь, надрывать душу, надрывать сердце, невзвидеть света, как нож в сердце, обломать сердце, оборвать сердце, разбивать сердце, растерзать сердце, рвать душу, словно ножом резануть по сердцу, сердце кровью обливается, лезть на стену, хлебнуть лиха, хоть волком вой, хоть караул кричи* (всего 24 единицы).

Горе, страдание – весьма сложная фундаментальная эмоция. Она играла важную роль в эволюции человека и выполняет особые биологические психологические функции. Чаще всего страдание связано с полученной достоверной и информацией о невозможности удовлетворения важнейших жизненных потребностей. Страдание имеет характер ослабляющей человека эмоции и протекает в форме эмоционального стресса. Печальное выражение лица знакомо всем. «При явном выражении страдания брови поднимаются вверх и вовнутрь, углы рта опущены. Страдая, человек может чувствовать одиночество, изолированность, оторванность от людей. Недовольство собой очень часто является важным компонентом страдания. Человек чувствует свое бессилие, он «хандрит». Ему кажется, что время ползет или вообще стоит. Он ощущает потерю, он чувствует себя несчастным. Доминирующим выражением лица человека при горе является выражение страдания и печали, разлуки и утраты. Это даёт возможность человеку «превозмогнуть себя» и приспособиться к потере» [5, с. 61].

Горе можно переживать тихо: *вешать голову, ломать руки, ком в горле*. Часто горе имеет звуковое сопровождение: *удариться в рев, хоть волком вой*. Отчаяние, горе человек

переживает экспрессивно: *надсаживать душу, кусать локти, лезть на стену*. Слезы – одно из сильных проявлений этой эмоции, но в данную выборку такие ФЕ не попали.

Страх, ужас описываются следующими ФЕ: *бросает в дрожь, вколачивать душу в пятки, волосы становятся дыбом, дрожат за свою шкуру, дрожат как осиновый лист, душа в пятках, зуб на зуб не попадает, кровь в жилах застывает, кровь хладеет в жилах, мороз по коже, мурашки по спине, небо с овчинку кажется, ни жив ни мертв, обливаться холодным потом, поджилки трясутся, сердце в пятки уходит, сердце дрожит как овечий хвост, сердце замирает, сердце заходится, сердце заглохло, сердце покатило* (всего 26).

Переживание страха сопровождается чувством неуверенности, незащищенности, невозможности контролировать ситуацию. «Первичной функцией страха является мотивация специфических когнитивных и поведенческих актов, способствующих укреплению безопасности и чувству уверенности. Страх вызывает эффект «туннельного восприятия» и существенно сужает выбор стратегий поведения. Однако страх несет в себе и адаптивную функцию, ибо заставляет человека искать способы защиты от возможного вреда. Предчувствие страха может стать импульсом для укрепления «Я», может побуждать индивида к самосовершенствованию с целью снижения собственной уязвимости» [3, с. 164].

Страх имеет следующие внешние проявления: *волосы становятся дыбом, бросает в дрожь, поджилки трясутся, сердце дрожит как овечий хвост, зуб на зуб не попадает, мурашки по спине*. Реакция на страх схожа с реакцией на холод: *мороз по коже, кровь хладеет в жилах*.

Волнение, тревога. Описание волнения возможно через телесное проявление этого состояния: *кошки скребут на душе, голова ходуном ходит, бросает то в жар, то в холод, бросить в холодный пот, доходит до сердца, душа болит, душа не на месте, защемило сердце, перевернуть всю душу, сам не свой, не по себе, хватать за душу, в растрепанных чувствах* (всего 20). Управление этими эмоциями, также как и гневом, страхом, представляет определенную проблему для человека. Язык в данном случае представляет возможность прочесть (и учесть) отраженный в нем опыт.

Неодобрение, пренебрежение, презрение описываются следующими ФЕ: *ветер в голове, из рук вон, гад ползучий, чертом глядит, дурь в голову ударила, не из храброго десятка, нет стыда в глазах, ни стыда ни совести* (всего 9). Эмоции могут более сильными и более слабыми, например отвращение и неодобрение. Изучение эмоции отвращения дает много ценной информации о некоторых существенных характеристиках человеческих эмоций вообще. «Исходная и наиболее очевидная функция отвращения состоит в том, что оно мотивирует отвержение неприятных на вкус или потенциально опасных веществ. Само мимическое выражение отвращения в своей прототипической форме выступает как инструментальная реакция отказа, так как проявляется в выведении неприятных на вкус объектов из полости рта» [4, с. 193].

Эмоция презрения связана с чувством превосходства. «В эволюционной перспективе презрение выступало своеобразным средством подготовки индивида или группы к встрече с опасным противником. Ситуации, активирующие гнев, зачастую одновременно активируют эмоции отвращения и презрения. Комбинацию этих трех эмоций можно рассматривать как триаду враждебности» [3, с. 328]. Однако враждебность необходимо отличать от агрессивного поведения. Враждебные чувства повышают вероятность агрессии, но не обязательно приводят к ней. Человек, испытывающий враждебные чувства, может и не проявлять агрессии. И наоборот, можно вести себя агрессивно, не испытывая враждебности.

Удивление, испуг имеют следующие фраземы-репрезентанты: *ахти мне! глаза на лоб лезут, большими глазами, лицо вытянулось на какую пуговицу, сердце ёкнуло,*

сердце закатывается, сердце обрывается, сердце отрывается (всего 8). Как считают психологи, удивление – кратковременное состояние. Оно знакомо каждому, но его довольно трудно описать. Согласно данным фразеологии, главной приметой удивления является широко открытые глаза и рот: *глаза на лоб лезут, лицо вытянулось на какую пуговицу, челюсть отвисла*. В состоянии испуга изменяются некоторые физические характеристики человеческого организма: *сердце обрывается*.

Стыд описывается следующими ФЕ: *бросает в краску, куда глаза девать, готов сквозь землю провалиться, сгорать от стыда, совесть заговорила, уши горят* (всего 6). «Стыд – отрицательное состояние, которое выражается в осознании несоответствия собственных помыслов, поступков и внешности не только ожиданиям окружающих, но и собственным представлениям о подобающем поведении и внешнем облике» [4, с. 169]. Переживая стыд, человек опускает или отворачивает голову, прячет взгляд, прикрывает глаза и заливаается стыдливым румянцем. Стыдливый румянец зачастую обостряет переживание стыда, поскольку привлекает к лицу внимание как самого человека, так и окружающих его людей. Переживание стыда сопровождается неожиданным и обостренным самоосознанием. Сила этого самоосознания такова, что забирает все ресурсы, лишает человека способности к когнитивной деятельности, мешает осмыслению ситуации и повышает вероятность неадекватных реакций на нее. Стыд заставляет человека почувствовать себя ничтожным, беспомощным и несостоятельным, вконец проигравшимся неудачником. Способность к стыду означает, что индивид склонен учитывать мнения и чувства окружающих его людей. Таким образом, стыд способствует большему взаимопониманию между человеком и окружающими его людьми и большей ответственности перед обществом.

Семантизация фразеологических обозначений отрицательных эмоций туркменскими студентами

Группе туркменских студентов-юристов, обучающихся на первом курсе БрГУ, было предложено для внеконтекстной семантизации 20 ФЕ, называющих отрицательные эмоционально-психические состояния. Среди студентов нефилологических специальностей данная группа отличается познавательной активностью и желанием улучшить свои знания по русскому языку, поэтому констатирующий эксперимент был проведен именно в ней.

Поскольку место средоточения отрицательных эмоций, по наблюдениям исследователей, – это сердце и душа, то из картотеки примеров для семантизации были предложены следующие: *брать к сердцу, защемило сердце, надрывать сердце, разбивать сердце, сердце в пятки уходит, словно ножом резануть по сердцу, сердце дрожит как овечий хвост, сердце заходится, сердце кровью обливается, с упавшим сердцем; крошечный ад на душе, берeditь душу, душа надрывается, душа не на месте, кривить душой, хватать за душу, доходить до белого каления, дрожать как осиновый лист, кровь в жилах застывает, в растрепанных чувствах*.

Всего получено 320 ответов, из них 2 отказа от семантизации, неверных ответов – 166, верных – 87, частично верных – 65. Критерием верного/неверного ответа явилось сравнение словарных дефиниций с метаязыковым высказыванием, данным студентом.

Если в словарной дефиниции есть синоним, однокоренное слово к толкованию испытуемого, то ответ считается верным. Если есть хотя бы одна общая сема в словарном толковании и в ответе студента, то ответ считается частично верным. Например: если фразеологизм *душа не на месте* со значением ‘кто-либо взволнован, обеспокоен, страдает’ толкуется как ‘душа тревожится’, то такая семантизация рассматривается как

верная. А ответ *душа не на месте* – ‘человек вышел из себя’ считается неверным, т. к. ни одна сема не совпадает со словарным толкованием.

Лингвистическая характеристика данной подгруппы ФЕ различна: есть фраземы с архаичными лексемами (*бередить, кромешный*), стилистически маркированные (разговорные: *дрожать как осиновый лист, хватать за душу, в растрепанных чувствах, сердце кровью обливается, сердце в пятки уходит, словно ножом резануть по сердцу, надирать сердце, кривить душой*), просторечные: *душа надрывается, защемило сердце, сердце дрожит как овечий хвост, сердце заходится*). В процессе семантизации, как и ожидалось, фраземы с архаизмами вызвали затруднения: *кромешный ад на душе* – ‘день не сложился’, *бередить душу* – ‘защитить свою душу’, ‘быть в безопасности’. Никто в группе не знает ФЕ *кривить душой, бередить душу, сердце заходится*. Как оказалось, значения двух ФЕ знают все: *сердце дрожит как овечий хвост, дрожит как осиновый лист*. Можно предположить, что метафорическое сравнение, входящее в эти фраземы, подсказало верную семантизацию.

Все поняли ФЕ *разбивать сердце*, давая логическое или контекстное толкование: ‘обмануться в любви’, ‘потерять свою любовь’, ‘поссорить двух влюбленных’. Если испытуемый приводит контекст *Она разбила моё сердце*, то такой ответ считается верным.

К неверным толкованиям приводит буквальное прочтение ФЕ: *сердце кровью обливается* – ‘значит, работает, человек себя хорошо чувствует’. На каждый фразеологизм нашлось неверное толкование: *доходить до белого каления* – ‘доходить до конца’, ‘доходить до определенной степени боли’. Языковое сознание испытуемых опиралось на значение глагола *доходить* или даже на значение менее идиоматичного выражения *идти до конца, побелеть от боли. Хватать за душу* – ‘хватать за слабое место человека’, ‘попасть в больное место’, ‘ревноваться’. *Душа надрывается* – ‘разрываться кому-то что-то объяснять’. *С упавшим сердцем* – ‘нет надежды’, ‘бессердечный человек, которому все безразлично’, ‘душа без настроения’, ‘не чувствовать радости этой жизни’. *Брать к сердцу* – ‘верить всем сердцем’. *Дрожать как осиновый лист* – ‘бегать, как бегают мыши’. *Сердце дрожит как овечий хвост* – ‘радуется человек’. *Кровь в жилах застывает* – ‘пропадает интерес к чему-либо’. Как показал анализ, высокая степень идиоматичности, отсутствие образности затрудняют семантизацию ФЕ.

Правильное понимание часто выражается в подборе адекватного контекста: *Душа не на месте, когда расстаешься с любимым человеком. Сердце заходится от любви. Хватает за душу, например, музыка*.

Исследователи отмечают полисемантическую передачу информации о внутреннем эмоционально-психологическом состоянии человека, и именно во фразеологии закодирована важная часть человеческого опыта общения. Фразеология, описывающая эмоциональную систему человека, рисует сложную картину внутреннего мира, поэтому овладеть этим богатством нелегко. Но на среднем этапе обучения студентов-иностранцев можно вводить некоторые ФЕ в активный запас. Как использовать изученные ФЕ в специальных риторико-коммуникативных целях, студенты еще не знают, но они частично владеют семантикой неидиоматичных единиц. Не привязывая фразеологизмы к определенным грамматическим темам, мы покажем их дидактический потенциал в курсе РКИ.

Система разноуровневых заданий по фразеологии

В методике фразеологии, как и в других разделах методики РКИ, используются общедидактические принципы (наглядность, сознательность и активность, доступность и посильность, систематичность и последовательность, прочность знаний) и специальные принципы, вытекающие из особенностей изучаемых

фразеологических явлений. Сегодня преподаватели-практики отдают предпочтение коммуникативному и тематическому принципу представления и изучения ФЕ.

На занятиях по РКИ нам представляется оправданным использовать систему разноуровневых упражнений, разработанную доцентом Е.Е. Долбик для школьников [2]. Двигаясь от простого к сложному, студенты-иностранцы могут усвоить минимальный набор ФЕ. На среднем этапе обучения вначале предлагаются задания, направленные на обнаружение и воспроизведение языкового явления, затем задания творческого характера:

1. Вставить пропущенные буквы во фразеологизмах, объяснить орфограмму. Запомнить фразеологизмы (Это знания – знакомства, по терминологии Е.Е.Долбик): *сер...це кровью обл...вается, пор...жать в самое сер...це, сер...це рвется п...полам, сердце зам...рает, св...ркать глазами, душа г...рит, сг...рать от стыда.*

2. Распространить фразеологизмы до полного компонентного состава (знания – копии): *Принимать близко к ..., готов сквозь землю ..., словно ножом резануть по ..., кошки скребут ..., бояться как ..., бросает то в жар, то в ...*

3. Соотнести фразеологизм и его значение (знания – умения):

1. Надувать губы	а) сердиться, обижаться, проявляя недовольство;
2. Сердце замирает	б) испытывать волнение, тревогу;
3. Душа уходит в пятки	в) кто-либо испытывает сильный страх;
4. Рвать на себе волосы	д) приходиться в отчаяние, сильно горевать.

4. Дать толкования фразеологизмам (знания – навыки): *метать громы и молнии, смотреть волком, кусать локти, разбивать сердце, зуб на зуб не попадает, задевать за живое, душа не на месте, глаза на лоб лезут.*

5. Составить предложения с фразеологизмами (знания – трансформации): *рвать на себе волосы, сердце кровью обливается, надувать губы, душа в пятки ушла, рвать и метать.*

Приведем примеры выполнения последнего задания. Студенты составили следующие предложения: *Мой брат надул губы. У моего друга сердце кровью обливается.* Данные контексты свидетельствуют, что студенты подошли к фразеологизму как к членимой единице, ориентировались на прямое значение компонентов. Подобные примеры не рисуют типичную речевую ситуацию, в которой ФЕ могут употребляться. Были и ответы, которые показывают, что студенты правильно понимают значение ФЕ и его коммуникативную роль: *У меня сердце кровью обливается, когда вижу котенка. Так разозлился, что хоть волосы на себе рви.*

Интерес к ФЕ, обозначающим эмоции, возрастает и в теоретическом, и в лексикографическом, и в методическом аспектах. В профессиях юриста, врача, педагога успех зависит от степени владения навыками межличностного общения, от умения правильно интерпретировать поведение собеседника, распознавать его эмоционально-психическое состояние. Фразеологизмы дают возможность студентам проникнуть в закрытый внутренний мир человека, адекватно выразить собственные эмоции, избегать коммуникативных неудач.

СПІС ЛІТАРАТУРЫ

1. Апресян, Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37–67.
2. Долбик, Е.Е. Подготовка разноуровневых заданий по русскому языку / Е.Е. Долбик // Русский язык и литература. – 2008. – № 7. – С. 14–18.
3. Изард, К. Психология эмоций / К. Изард. – СПб. : Питер, 2004. – 469 с.

4. Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. – СПб. : Питер, 2006. – 1096 с.

5. Рачковская, А.В. Невербальные компоненты коммуникации и их отражение в естественных языках / А.В. Рачковская // Вестник БДУ. Сер. 4. – 2003. – № 3.– С. 56–62.

6. Фразеологический словарь русского литературного языка : в 2-х ч. / под ред. А.И. Федорова. – Новосибирск : Цитадель, 1997. – Ч. 1. – 337 с.; Ч. 2. – 271 с.

Hurina N.M. Phraseological Units Nominating Negative Emotions and their Study in the Course of Russian as a Foreign Language

The article deals with phraseological units nominating negative emotions in Russian language. Classification on denotative group, style and pragmatic markedness is presented. Special attention is paid to the semantization of phraseological units by Turkmen students.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 27.05.2010